

УДК 340.12=826

В.В. Домаков

**ДЕМОКРАТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ
В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ**

Viacheslav V. Domakov

**SIMILARITIES IMPLEMENTED IN BELARUS DEMOCRACY ITS THEORETICAL
AND LEGAL NOTIONS IN A CHANGING ECONOMIC CONDITIONS**

Аннотация

В статье показано, что в Республике Беларусь реализуется принятая в мире схема западной «квазидемократии», которая по результатам обеспечивает интересы белорусского народа, а потому по своей сути она близка к теоретико-правовому представлению демократии, ориентированному на меняющуюся среду хозяйствования. Отмечено, что в мире любая власть базируется на собственности, поэтому в основе демократии должна лежать публичная и частная собственность, которые и являются теоретико-правовой основой демократии как таковой. Их введение в принципе меняет структуру собственности, исключает фиктивную необходимость деления власти на ветви и четко определяет функции социальных институтов только по управлению (распоряжению) объектами собственности в интересах общества и его предприимчивой части, а также пользованию ею.

Ключевые слова

ВЛАСТЬ, ДЕМОКРАТИЯ, КВАЗИДЕМОКРАТИЯ, ВОЖДЕСТВО, СОБСТВЕННОСТЬ, ПУБЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ.

Abstract

The article shows that Belarus has adopted a scheme for world-Western “quasi-democracy”, which provides the results of the interests of the Belarusian people, but because at its core, it is close to the theoretical and legal representation of democracy, centered on the changing economic environment. It is noted that any government in the world is based on the property, and therefore at the heart of democracy, should reap le-public property and private property, which are the theoretical to the legal basis of democracy itself. Their introduction to the principle of changing the ownership structure, eliminates the need for a fictitious division of power in the branches, and clearly defines the roles of social institutions only management (disposal) by the objects of property in the public interest and his adventurous side, as well as the Polishization of it.

Keywords

POWER, DEMOCRACY, QUASI-DEMOCRACY, CHIEFDOM, PROPERTY, PUBLIC PROPERTY, PRIVATE PROPERTY.

Проблемы демократии, как правило, связываются с государством, которое, по Аристотелю, предназначено для реализации трех основных функций:

- обеспечить возможность предприимчивой части общества получать прибыль (наживу) за счет большинства населения;
- поддерживать с учетом менталитета общества жизнедеятельность большинства на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли;

- стабилизировать такую ситуацию в предположении, что после обогащения предприимчивой части общества сразу же наступит благоденствие большинства. В рамках государства демократия всегда обеспечивалась соответствующими государственными режимами, при этом основным критерием классификации государств по признаку демократизма являлись формы и методы осуществления государственной власти, которая базировалась

на собственности на землю и средства производства. К настоящему времени накоплен значительный опыт и активно продолжаются научные исследования именно в этом направлении. Применительно к стабильной направленности социально-экономической сферы, под которой понимаются общество и экономика (хозяйство страны), связанные хозяйственными отношениями и удовлетворяющие жизненные потребности людей, проблемы демократии нашли отражение в работах Н.Н. Алексеева [1], С.С. Алексеева [2, 3], Е.М. Бабосова [4], С.В. Васильева [5], С.Г. Дробязко [9], Г. Еллинека [10], А.Г. Лукашенко [14], В.С. Нерсеянца [17], Ю.К. Толстого [18], В.Н. Хропанюка [20], Й. Шумпетера [21] и мн. др.

Известно, что критерием истины является практика, и пример такого государства, как Республика Беларусь, подтверждает, что, реализуя указанные выше три основные функции государства, можно и при стабильной направленности социально-экономической сферы получить результаты, сравнительно сходные с теми, которые характерны для теоретико-правового представления демократии как таковой. Это подтверждается в частности тем, что реализуемые высшим руководством Республики Беларусь указанные функции государства в тяжелейших кризисных условиях рынка оказались направлены прежде всего на обеспечение интересов белорусского народа.

Сложившееся в Республике Беларусь положение, по сути, является реализацией одного из первых государственных режимов, базирующихся на идее «вождества», которое активно использовалось во времена конунга Рюрика. Тогда «вождество» воспринималось как иерархически построенная власть, исходящая не столько из господства властвующей элиты над обществом, сколько из необходимости служения ему [11, с. 33–35], и представляло собой «автономную политическую единицу, включающую в себя несколько деревень или общин, объединенных под постоянной властью верховного вождя». Ее стабильность зависела от умения правителя служить людям, обеспечивая их жизнедеятельность и воспроизводство. После смерти Рюрика к власти пришел конунг Олег, который, опираясь на идеи «вождества», объединил под своей властью множество языческих славянских племен (полян, древлян,

кривичей, ильменских славян, а также северян и радимичей), а затем отказался от идеи «вождества» как таковой и наложил на славянские племена тяжелую дань. С тех пор с его легкой руки иерархически построенная на Руси власть стала исходить только из господства властвующей элиты над обществом, которая и была реализована в функциях государства. Надежда на появление доброго вождя, заботящегося о своем народе, пережила века, и люди до сих пор мечтают о правителе, который реализовывал бы иерархически построенную власть, исходящую, как и при конунге Рюрике, не столько из господства властвующей элиты над обществом, сколько из необходимости служения ему.

В этом плане реализация функций государства, проводимая президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, вполне подтверждает возможность реализации в отдельно взятой стране «вождества» и в наше время при ориентации на стабильную направленность социально-экономической сферы. На сегодня Республика Беларусь полностью электрифицирована и газифицирована. Каждый год для одного из 16 районов выделяются бюджетные деньги, на которые производится ремонт дорог, жилых зданий, детских садов, ясель, школ и т. д. Показательно также и высказывание президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, который на предложение президента Российской Федерации В.В. Путина о необходимости срочно завершить в стране приватизацию ответил, что Беларусь не против приватизации вообще, но надо посмотреть, насколько она будет полезна белорусскому народу..

В то же время в странах Запада, где «вождество» не было реализовано ни разу, постоянно слышатся высказывания о том, что Республика Беларусь авторитарное государство, а потому в ней нет и вообще не может быть демократии. Безусловно, речь здесь идет не о демократии как таковой, а именно о «западной демократии», которая представляет собой всего лишь квазидемократию, которая является имитационной, управляемой, манипулируемой, декоративной демократией и ничего общего не имеет с общепринятым пониманием демократии.

Цель нашей статьи – выявить практическое сходство результатов реализуемого в Республике Беларусь при стабильной направленности социально-экономической сферы «вождества»

с возможными результатами, которые могут быть получены при использовании общепринятого понимания демократии в условиях меняющейся среды хозяйствования.

Демократия (др.-греч.: *δημοκρατία*) буквально означает «власть народа» и происходит от др.-греч. *δῆμος* — «народ» и *κράτος* — «власть». Именно как «власть народа» с указанным смысловым наполнением эта базовая категория всегда и воспринималась мировым сообществом [7].

Такое понимание демократии восходит к Древней Греции, где в античных городах-полисах верховной властью обладало собрание, включавшее в себя всех равноправных граждан, число которых редко превышало 10 тыс. человек, при этом женщины и рабы гражданских прав не имели, а потому, по сути, были отторгнуты от такой власти. Такие ограничения, накладываемые на отдельные категории жителей полисов, а также рост населения показали, что власть народа с ростом его численности практически трудноосуществима. Кроме того, наличие в любом стабильном классовом обществе его предприимчивой части (рабовладельцев, феодалов, капиталистов, партийно-бюрократического аппарата при социалистическом строе, появившихся капиталистов и бюрократического аппарата при постсоциалистическом строе), которая обеспечивала свою избыточную жизнедеятельность за счет большинства населения [8], требовало учета в рамках демократии прежде всего ее интересов. Поэтому по мере становления сложившейся цивилизации общепринятое понимание термина «демократия» как власти именно народа было незаметно утрачено, и она стала отвечать в целом только интересам предприимчивой части общества.

Вплоть до XX века демократия предполагала, что полноправным гражданством при стабильной направленности социально-экономической сферы обладает меньшинство населения, а потому остальные фактически исключались из процесса реализации власти. Подтверждением этому является приведенное в Википедии определение демократии как «политического режима, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии», при этом отмечается, что, «хотя такой метод применим к

любым общественным структурам, сегодня его важнейшим приложением является государство, так как оно обладает большой властью».

Поскольку при указанных подходах идеал народовластия оказался вообще практически недостижим, то предлагалось множество самых различных моделей квазидемократии. Так, например, до XVIII века наиболее известной моделью была «прямая демократия», где гражданам осуществляли свое право принятия политических решений непосредственно путем достижения консенсуса или с помощью процедур подчинения меньшинства большинству. В такой демократии граждане осуществляли то же право через избранных ими депутатов и других должностных лиц путем делегирования им части собственных прав, при этом выбранные руководители принимали решения с учетом предпочтений руководимых и обещали нести перед ними ответственность за свои действия [21].

Многовековой опыт использования указанной квазидемократии неопровержимо показал, что чем больше в ее рамках была концентрация власти в одних руках, тем выше оказывалась степень злоупотреблений и произвола при полном отсутствии ответственности за свои действия. Поэтому на протяжении всей истории человечества шли постоянные поиски путей устранения в этих условиях тенденций такого рода. Одна из наиболее рациональных идей, высказанная еще Аристотелем, состояла в разделе в рамках такой квазидемократии единой власти на три ветви (законодательную, исполнительную и судебную), которые должны были вверяться в разные руки.

Активными сторонниками и популяризаторами этой идеи, внесшими существенный вклад в ее разработку, были английский философ-просветитель, политический мыслитель и педагог Дж. Локк (1632–1704) и французский философ Ш.Л. Монтескье (1689–1755). Так, по мнению Дж. Локка, безусловный суверенитет народа, включающий его право на поддержку или свержение правительства, нарушающего законы, применительно к его времени мог быть реально обеспечен только обязательным отделением законодательной власти от исполнительной и судебной [13]. Конкретизируя эту тему для своего времени, Монтескье писал: «Когда одному и тому же лицу или одному и тому же составу должностных лиц предоставле-

ны вместе законодательная и исполнительная власти, тогда нет свободы, потому что может оказаться, что монарх или сенат будут издавать тиранические законы, чтобы тиранически исполнять их. Нет также свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. Если бы она была соединена с исполнительной властью, судья обладал бы достаточной силой, чтобы сделаться угнетателем. Все было бы потеряно, если бы один и тот же человек или корпорация высокопоставленных лиц, или сословие дворян, или, наконец, весь народ осуществляли все три вида власти: власть издавать законы, власть приводить их в исполнение и власть судить преступления и тяжбы частных лиц» [16]. Совершенно очевидно, что в рамках такой квазидемократии даже при наличии всеобщей выборности априорное предположение о том, что ветви власти, составляющие единое целое и реализующие указанные выше функции государства, не станут договариваться друг с другом, а будут являться добросовестными оппонентами друг другу, выглядело исключительно наивным условием выполнения идеи разделения власти.

Тем не менее, не имея ничего лучшего на протяжении последней четверти XX века, весь мир характеризовался общей тенденцией распространения квазидемократии, которую повсеместно и стали выдавать за демократию. Во многих странах она стала отождествляться с «либеральной демократией», которая брала за основу честные, периодические и всеобщие выборы наделенных высшей властью лиц, в ходе которых кандидаты честно должны были бороться за голоса избирателей. Такие честные выборы предполагалось базировать: на верховенстве права, которое, однако, обслуживало интересы предприимчивой части общества; разделении власти на ветви, которые, однако, всегда составляли единое целое и реализовывали указанные выше функции государства; конституционных ограничениях власти путем гарантий определенных личных или групповых свобод, которые, однако, никоим образом не меняли сущность государства, и т. п.

Внешние признаки квазидемократии отмечались и в целом ряде авторитарных режимов, когда властью обладала только одна партия, обеспечивающая интересы предприимчивой части общества, а проводимая политика не за-

висела от предпочтений избирателей. Незначительные различия квазидемократии нивелировались общими для нее проблемами, к числу которых относятся сепаратизм, терроризм, миграция людей и т. п.

Естественно, что представление демократии в варианте «квазидемократии» отличалось исключительно высоким уровнем гомоморфизма и, по сути, ничего общего с народовластием не имело. В то же время следует заметить, что в основе понимания демократии как народного правления, так же как и противоположного ей понятия «самодержавие», лежит общее для них понятие «власть», выступающая формой правления. Представляя собой «право, силу, волю над чем-либо; свободу действия и распоряжения, начальствование» [7, с. 226], власть во все времена базировалась на таком могучем материальном фундаменте, в качестве которого могла выступать только собственность.

Однако в условиях квазидемократии народ, который, по сути, является источником власти [12, ч. 1, ст. 3], был отторгнут от собственности, а стало быть, и от самой власти. Это привело к тому, что применительно к квазидемократии при любых общественных режимах собственность как экономический источник власти определялась либо как объекты собственности, либо как отношение определенных лиц к объектам собственности как к своим, как к принадлежащим им (первая часть), и соответственно — отношение всех других лиц к ним как к чужим, не принадлежащим им (вторая часть) [15, с. 479]. Такое урезанное экономическое представление собственности приобретало специфическую, но обязательную для всех при квазидемократии во времени, в пространстве и по кругу лиц ее правовую трактовку в виде права собственности. Оно включало в себя три правомочия собственников со специфическим их смысловым наполнением, буквально означало:

«а) владеть, т. е. реально обладать;

б) пользоваться, т. е. извлекать выгоду, для которой имущество предназначено;

в) распоряжаться, т. е. определять его юридическую судьбу: продавать, дарить, сдавать в аренду, отдавать в залог и т. п.» [6],

а потому весьма односторонне отражало материальную основу власти предприимчивой части общества и делало ее исходной основой для злоупотреблений и произвола.

Отмеченная неопределенность в представлении собственности при квазидемократии компенсировалась ориентацией общества только на создание стабильных, определяющих среду сосуществования антагонистических классов общественных отношений, в которой, прежде всего, была заинтересована именно предприимчивая часть общества, имеющая в этих стабильных условиях гарантированную возможность получения прибыли за счет большинства. По этой причине такая стабильная направленность поддерживалась всеми известными течениями научной мысли, которые, по сути, отражали историческое движение не по ленинской спирали, а фактически только по кругу [19, с. 5].

Если в рамках квазидемократии власть предприимчивой части общества базируется на частной собственности, а применительно к России также и на формах собственности, то естественно предположить, что при ориентации на меняющуюся среду хозяйствования народовластие должно базироваться на собственности народа на землю, являющуюся средой обитания людей, с ее природными ресурсами, на средства производства и на частной собственности, оптимальное сочетание которых должно создать условия, в которых люди сами себя кормят, поят, одевают, сами заставляют себя работать, чтобы достойно жить.

Наличие граждан, выступающих в роли сособственников, определяет право их общей совместной собственности, которая приобретает статус публичной собственности, при этом каждый член общества становится сособственником народного достояния без выделения его доли. В публичной собственности право каждого сособственника не ограничивается какой-то конкретной частью общего имущества, а распространяется на всю землю и все имущество, в том числе и на доходы, которые оно приносит, и падающие на него обременения.

Поскольку публичная собственность принадлежит всему народу, то по отношению к другим странам она является односубъектной, и все другие государства как несобственники автоматически обязаны воздерживаться от совершения каких бы то ни было действий, препятствующих такому собственнику в осуществлении по его усмотрению его права публичной собственности.

Введение в рамках народовластия публичной собственности, как было отмечено, не исключает наличия частной собственности с ее социальным фактором. Поскольку и публичная, и частная собственность в рамках демократии должны обладать равными правами при обеспечении наполнения бюджета страны, который используется в интересах и общества, и его предприимчивой части, а только «общее» или только «частное», по мнению профессора М.М. Агаркова, являются крайними, вырожденными случаями, то в условиях демократии появляется возможность установления их оптимального соотношения для максимизации наполнения бюджета.

Введение при ориентации на меняющуюся среду хозяйствования публичной собственности, с ее ярко выраженной социальной направленностью, и включение ее в эффективный хозяйственный оборот в интересах всего общества и его предприимчивой части с полным основанием позволяют говорить о ее конкурентоспособности по отношению к частной собственности, возможности более эффективного создания материальных благ для всего общества и каждого его члена, в том числе и для частных собственников, что, в общем-то, и наблюдается сегодня в Республике Беларусь. Изложенное с полным основанием позволяет сделать вывод о том, что публичную собственность можно рассматривать как частную, участвующую в хозяйственном обороте и имеющую максимальную социальную составляющую, где все граждане выступают в роли сособственников.

Введение новой материальной основы народовластия, безусловно, требует своего структурного уточнения. С учетом этого в основу морфологического представления публичной и частной собственности следует положить понятие «структура», под которой обычно понимается совокупность некоторых элементов, групп элементов и отношений (связей) между ними. Как видно, это понятие объединяет в единое целое урезанно используемые при квазидемократии экономические представления собственности в виде или объектов собственности, или отношений к ним собственников и несобственников к объектам собственности, но требует дополнительной детализации в отношении собственника – народа, частных собственников и несобственников, которые по характеру отно-

шений друг с другом будут делиться на две категории: несобственников, в отношении которых отсутствует волеизъявление собственника, и собственников, в отношении которых есть волеизъявление собственника и есть согласие этих несобственников (см. рисунок).

Морфологическое представление собственности народа (публичной собственности) и предприимчивой части общества (частной собственности)

Полученное новое структурное экономическое представление публичной собственности определяет возможность взаимодействия субъектов и объектов публичной и частной собственности, что придает им эмерджентные свойства, которыми отдельно объекты и субъекты такой собственности не обладали. В рамках такого структурного представления отношения собственника — народа, частных собственников и несобственников к объектам собствен-

ности представляют собой некоторые отношения (функции, отображения, преобразования), определяющие характер использования объектов собственности, а именно:

1) для собственника:

- **владеть**, т. е. иметь в своей собственности, называть объекты собственности по праву своими, непосредственно определять их юридическую судьбу;
- **пользоваться**, т. е. получать, извлекать пользу из объектов собственности;
- **распоряжаться (управлять)**, т. е. создавать условия для извлечения максимально полезных свойств из объекта собственности без возможности изменять их юридическую судьбу;
- **не нарушать** права третьих лиц;
- **нести** бремя по содержанию объектов собственности;
- **отвечать** за неисполнение обязанностей, ненадлежащую реализацию своих прав и исполнение обязанностей;

2) для несобственников при отсутствии волеизъявления собственника:

- **не владеть**;
- **не пользоваться**;
- **не распоряжаться**;
- **не нарушать** права собственников и третьих лиц;
- **не нести** бремя по содержанию принадлежащих собственнику объектов собственности;
- **отвечать** за неисполнение обязанностей, ненадлежащую реализацию своих прав и исполнение обязанностей;

3) для несобственников при наличии волеизъявления собственника и согласия несобственников:

- **пользоваться** переданными ему собственником объектами собственности для наиболее полного удовлетворения потребностей собственника;
- **распоряжаться** переданными ему собственником объектами собственности для наиболее полного удовлетворения потребностей собственника;
- **нести** оговоренное с собственником бремя по содержанию переданных ему объектов собственности;
- **не нарушать** права собственника и третьих лиц;
- **отвечать** за неисполнение обязанностей, ненадлежащую реализацию своих прав и исполнение обязанностей.

Предложенное структурное представление материальной основы народовластия — публичной собственности в полной мере исключает необходимость деления власти на ветви, поскольку использовать объекты публичной и частной собственности в интересах общества и его предприимчивой части могут работающие по найму на договорной основе, специально обученные, высококвалифицированные специалисты, входящие в состав органов управления и социальных институтов. Использовать (пользоваться и распоряжаться — управлять) такие объекты собственности, как показывает опыт «вождества» в Республике Беларусь, становится возможным при наличии волеизъявления собственника — народа, частных собственников и при согласии таких органов управления и социальных институтов, что в полной мере может определяться не результатами выборов, а только квалификацией работников и договорными отношениями. Эти договорные отношения могут быть заключены собственниками с различными органами управления и социальными институтами, которые будут выступать

в таких отношениях уже как несобственники. Поскольку пользоваться и распоряжаться (управлять) народным достоянием, по сути, должны только высококвалифицированные специалисты, то утверждение В.И. Ленина о том, что «каждая кухарка может управлять государством», оказывается несостоятельным. В этом плане практическая деятельность высшего руководства Республики Беларусь, которое уже сегодня использует народное достояние именно в интересах белорусского народа, получает четкое теоретико-правовое демократическое представление.

Таким образом, результаты, которые могут быть получены при ориентации на реальные меняющиеся условия хозяйствования при использовании общепринятого понимания демократии, основанного на оптимальном сочетании публичной и частной собственности, оказываются весьма сходны с частными результатами, которые достигнуты Республикой Беларусь при стабильной направленности социально-экономической сферы с использованием в рамках государства элементов «вождества».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексеев, Н.Н.** Русский народ и государство [Текст] / Н.Н. Алексеев. — М.: Аграф, 1998. — 635 с.
2. **Алексеев, С.С.** Общая теория права [Текст]. В 2 т. Т. 1 / С.С. Алексеев. — М.: Юр. литература, 1981. — 359 с.
3. **Он же.** Общая теория права [Текст]. В 2 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. — М.: Юр. литература, 1982. — 359 с.
4. **Бабосов, Е.М.** Основы идеологии современного государства [Текст] / Е.М. Бабосов. — Мн.: Амалфея, 2004. — 351 с.
5. **Васильев, С.В.** Право, политика, экономика на этапе становления правового государства в России: проблема взаимосвязи [Текст] / С.В. Васильев // Право и экономика. — СПб., 1998. — С. 121–125.
6. **Гражданский кодекс Республики Беларусь** [Текст]: [принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Республики Беларусь 19 ноября 1998 г.] / Эталон — Беларусь // Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. — Мн., 2008.
7. **Даль, В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]. В 4 т. Т. 1: А — З / В.И. Даль. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 640 с.
8. **Домаков, В.В.** Закономерность изменения эффективности жизнедеятельности общества в условиях вариации среды хозяйствования [Текст] / В.В. Домаков, В.П. Чернолес // Науч. открытие в области эконом. теории и теории права. Материалы заявки. — М.; СПб.: МААННОЙ, 2008. — 40 с.
9. **Дробязко, С.Г.** Политическая общесоциальная справедливость в праве как сущностная основа совершенствования правового законодательства [Текст] / С.Г. Дробязко // Право и демократия: сб. науч. трудов. — Вып. 11 / отв. ред. В.Н. Бибило. — Мн.: Изд-во БГУ, 2001. — С. 3–17.
10. **Еллинек, Г.** Общее учение о государстве [Текст] / Г. Еллинек; вступ. ст. И.Ю. Козлихина. — СПб.: Юр. центр Пресс, 2004. — 752 с.
11. **История государственного управления России** [Текст]: учебник / отв. ред. В.Г. Игнатов. — Ростов н/Д: Феникс, 2002. — 608 с.
12. **Конституция Российской Федерации** [Текст]. — М.: Юр. литература, 1994. — 58 с.
13. **Локк, Дж.** Два трактата о правлении [Текст] / Дж. Локк // Соч. В 3 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1988. — 668 с.
14. **Лукашенко, А.Г.** Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент [Текст]: доклад на постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов по вопросам совершенствования идеологической работы / А.Г. Лукашенко // Республика. — 2003. — № 71 (3222).

15. **Маркс, К.** Сочинения [Текст]. Т. 46, ч. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1968. – 559 с.

16. **Монтескье, Ш.** О духе законов [Текст] / Ш. Монтескье. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.

17. **Нерсесянц, В.С.** Общая теория права и государства [Текст]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.С. Нерсесянц. – М.: НОРМА-ИНФРА*М, 1999. – 539 с.

18. **Толстой, Ю.К.** Собственность и право собственности в условиях перестройки [Текст] / Ю.К. Толстой // Правоведение. – 1990. – № 4.

19. **Хрестоматия** по экономической теории [Текст] / сост. Е.Ф. Борисов. – М.: ЮристЪ, 1997. – 536 с.

20. **Хропанюк, В.Н.** Теория государства и права [Текст] / В.Н. Хропанюк. – М.: Омега–Л, 2008. – 384 с.

21. **Шумпетер, Й.** Капитализм, социализм и демократия [Текст] / Й. Шумпетер; пер. под ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995.

REFERENCES

1. **Alekseev N.N.** Russkij narod i gosudarstvo. Moscow, Agraf, 1998. 635 p. (rus.)

2. **Alekseev S.S.** Obshhaja teorija prava. V 2 t. T. 1. Moscow, Juridicheskaia literatura, 1981. 359 p. (rus.)

3. **Idem.** Obshhaja teorija prava. V 2 t. T. 2. Moscow, Juridicheskaia literatura, 1981. 359 p. (rus.)

4. **Babosov E.M.** Osnovy ideologii sovremennogo gosudarstva Minsk, Amalfeja, 2004. 351 p. (rus.)

5. **Vasil'ev S.V.** Pravo, politika, jekonomika na jetape stanovlenija pravovogo gosudarstva v Rossii: problema vzaimosvjazi. *Pravo i jekonomika*, St. Petersburg, 1998. Pp. 121–125. (rus.)

6. Grazhdanskij kodeks Respubliki Belarus': [prinjat Palatoy predstavitelej 28 oktjabrja 1998: odoben Sovetom Respubliki Belarus' 19 nojabrja 1998]. Jetalon – Belarus'. *Nac. Centr pravovoj inform. Resp. Belarus'*. Minsk, 2008. (rus.)

7. **Dal' V.I.** Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. V 4 t. T. 1: A – Z. Moscow, OLMA-PRESS, 2003. 640 p. (rus.)

8. **Domakov V.V., Chernoles V.P.** Zakonomernost' izmenenija jeffektivnosti zhiznedejatel'nosti obshhestva v uslovijah variacii sredy hozjajstvovanija. *Nauchnoe otkrytie v oblasti jekonomicheskoi teorii i teorii prava*. Materialy zajavki. Moscow, St. Petersburg, MAANOI, 2008. 40 p. (rus.)

9. **Drobjazko S.G.** Politicheskaja obshhesocial'naja spravedlivost' v prave kak sushhnostnaja osnova sovershenstvovanija pravovogo zakonodatel'stva. *Pravo i demokratija*. Vyp. 11, otv. red. V.N. Bibilo. Minsk, BGU, 2001. Pp. 3–17. (rus.)

10. **Ellinek G.** Obshee uchenie o gosudarstve. St. Petersburg, Juridicheskij centr Press, 2004. 752 p. (rus.)

11. Istorija gosudarstvennogo upravlenija Rossii. Uchebnik. Otv. red. V.G. Ignatov. Rostov na Donu, Feniks, 2002. 608 p. (rus.)

12. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Moscow, Juridicheskaia literatura, 1994. 58 p. (rus.)

13. **Lokk Dzh.** Dva traktata o pravlenii. Sochinenija. V 3 t. T. 3. Moscow, Mysl', 1988. 668 p. (rus.)

14. **Lukashenko A.G.** Sil'naja i procvetajushhaja Belarus' dolzhna imet' prochnyj ideologicheskij fundament: doklad na postojanno dejstvujushhem seminaru rukovodjashhijh rabotnikov respublikanskijh i mestnyh gosudarstvennyh organov po voprosam sovershenstvovanija ideologicheskoi raboty. *Rjespublika*, 2003, nr 71 (3222). (rus.)

15. **Marks K., Jengel's F.** Sochinenija. T. 46, ch. 1. Izd. 2-e. Moscow, Gospolitizdat, 1968. 559 p. (rus.)

16. **Montesk'e Sh.** O duhe zakonov. Moscow, Mysl', 1999. 672 p. (rus.)

17. **Nersesjanc B.C.** Obshhaja teorija prava i gosudarstva. Uchebnik. Moscow, NORMA-INFRA*М, 1999. 539 p. (rus.)

18. **Tolstoj Ju.K.** Sobstvennost' i pravo sobstvennosti v uslovijah perestrojki. *Pravovedenie*, 1990, nr 4. (rus.)

19. Hrestomatija po jekonomicheskoi teorii. Sost. E.F. Borisov. Moscow, Jurist, 1997. 536 p. (rus.)

20. **Хропанюк В.Н.** Теория государства и права. Moscow, Омега–Л, 2008. 384 p. (rus.)

21. **Shumpeter J.** Kapitalizm, socializm i demokratija. Per. pod red. V.S. Avtonomova. Moscow, Jekonomika, 1995. (rus.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ДОМАКОВ Вячеслав Вениаминович – профессор кафедры национальной безопасности Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; доктор экономических наук, профессор.

196605, Пушкин, ул. Хазова, д. 3, кв. 35

тел. 8 (812) 466-60-10

vvdoma@mail.ru

DOMAKOV Vyacheslav V. – St. Petersburg State Polytechnical University.

Politekhnikeskaya Str., 29, St. Petersburg, Russia, 195251

vvdoma@mail.ru